

Иван Тургенев

Реформатор и русский немец

Часть сборника
Отцы и дети (сборник)

Иван Сергеевич Тургенев

Реформатор и русский немец

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3003585

Аннотация

«Я сидел в так называемой чистой комнате постоялого двора на большой Курской дороге и расспрашивал хозяина, толстого человека с волнистыми седыми волосами, глазами навывкате и отвислым животом, о числе охотников, посетивших в последнее время Телегинское болото, – как вдруг дверь растворилась и вошел в комнату проезжий, стройный и высокий господин в щегольском дорожном платье. Он снял шапку.....»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Иван Сергеевич Тургенев

Реформатор и русский немец

Я сидел в так называемой чистой комнате постоянного двора на большой Курской дороге и расспрашивал хозяина, толстого человека с волнистыми седыми волосами, глазами навывкате и отвислым животом, о числе охотников, посетивших в последнее время Телегинское болото, – как вдруг дверь растворилась и вошел в комнату проезжий, стройный и высокий господин в щегольском дорожном платье. Он снял шапку... «Евгений Александрыч! – вскричал я. – Какими судьбами?..» – «А***!» – воскликнул он в свою очередь. Мы пожали друг другу руки... «Как я рад, как я рад», – пролепетали мы оба, не без папьяженья...

– Куда вас бог несет? – спросил я наконец.

– В Курск... Я наследство получил.

– Тетушка ваша скончалась? – проговорил я с кротким участием.

– Скончалась... – отвечал он с легким вздохом. – Хозяин! – прибавил он громким голосом. – Самовар – да поскорей! Да, – продолжал он, снова обращаясь ко мне. – Скончалась. Вот теперь еду наследство получать.

Вошел слуга Евгения Александрыча, рыжеватый молодой

человек, одетый егерем.

– Hans! – промолвил мой знакомый. – Geben Sie mir eine Pfeife¹.

Hans вышел.

– У вас камердинер из немцев? – спросил я.

– Нет... из чухонцев... – отвечал Евгений Александрыч с расстановкой. – Но по-немецки понимает.

– А по-русски говорит?

Евгений Александрыч помолчал немного...

– Да, говорит!

Hans вернулся, почтительно поднес чубук прямо к губам барина, положил на трубку четырехугольный клочок белой бумаги и приставил к бумажке свечку. Барин начал курить, принимаясь боком и кривя губами за янтарь, словно собака за ежа. Хозяин внес шипящий и кипящий самовар. Я сел подле Евгения Александровича и вступил с ним в разговор.

Я знал Евгения Александровича Ладыгина в Петербурге. Он был высокого роста, видный мужчина с светлыми большими глазами, орлиным носом, решительным выражением лица. Все его знакомые и многие незнакомые отзывались о нем как о человеке «практическом». Он изъяснялся не красноречиво, но сильно; выслушивая чужие речи, от нетерпенья стискивал челюсти и пускал игру по щеке, выступал с уверенностью, ходил по улицам стремительно, не шевеля ни руками, ни головой и быстро поводя кругом гла-

---

¹ Ганс! <...> Дайте мне трубку (нем.).

зами. Глядя на него, вероятно, не один прохожий невольно воскликнул: «Фу ты, боже мой! Куда идет этот человек?» А Евгений Александрыч просто шел обедать. Вставая из-за стола, он, бывало, застегивал свой сюртук доверху с такой холодной и сосредоточенной решимостью... как будто сейчас отправлялся на поединок и уже завещанье подписал. И между тем – хвастовства в нем и признака не замечалось; человек он был упрямый, настойчивый и односторонний, но не глупый и не злой, всем прямо глядел в глаза, любил справедливость – правда, поколотить притеснителя ему было бы гораздо приятнее, чем избавить притесненного, – но о вкусах спорить нельзя. Служил он в полку года четыре, а остальное время своей жизни страшно был занят – чем? – спросите вы... да ничем, разными пустяками, за которые принимался всегда с лихорадочною деятельностью и систематическим упорством. Это был тип русского педанта, заметьте, русского, не малороссийского... Между тем и другим разница страшная, на которую тем более следует обратить внимание, что со времени Гоголя часто смешивают эти две родные, но противоположные народности.

– И надолго едете вы в деревню? – спросил я Ладыгина.

– Не знаю – может быть, надолго, – отвечал он мне с сосредоточенной энергией, равнодушно глянув в сторону, как человек сильного характера, который принял непреклонное решение, но, впрочем, готов в нем дать отчет.

– У вас наверное множество планов в голове? – заметил я.

– Планов? Смотря по тому, что вы называете планами. Вы не думаете ли, – прибавил он с усмешкой, – что я принадлежу к числу молодых помещиков, которые, с трудом различая овес от гречихи, бредят английскими веялками, молотильными машинами, плодопеременным хозяйством, свеклосахарными заводами и кирпичными избами с садиками на улице? Могу вас уверить: с этими господами у меня нет ничего общего. Я человек практический. Но у меня точно множество мыслей в голове... Не знаю, удастся ли мне исполнить все мои намеренья, – прибавил он с гордой скромностью, – во всяком случае попытаюсь.

– Вот видите ли, – продолжал он, с достоинством передавая чубук из правой руки в левую и благородно пустив дым сквозь усы, – пора нам, помещикам, за ум взяться. Пора вникнуть в быт наших крестьян и, поняв однажды их потребности, с твердостью повести их по новой дороге к избранной цели... – Он почтительно помолчал перед собственной фразой. – Вот вам моя основная мысль, – заговорил он снова. – Должна же быть у России вообще, а следовательно, и у русского крестьянского быта своя, самобытная, своеобразная, так сказать, будущность. Не правда ли? Должна? – В таком случае старайтесь угадать ее и так уж и действуйте в ее духе. Задача трудная, но даром нам ничего не дается. Я с охотой возьмусь за это дело... я свободен и сознаю в себе некоторую твердость характера. У меня нет никакой наперед принятой системы: я не славянофил и не поклонник Запада... Я,

опять-таки скажу, я человек практический – и умею... умею заставлять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.